

О. А. ГУЛЕВИЧ

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

**ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Ольга Гулевич

**Социальная психология
справедливости**

«Когито-Центр»

2011

Гулевич О. А.

Социальная психология справедливости / О. А. Гулевич —
«Когито-Центр», 2011

Книга посвящена одному из ключевых понятий российской культуры – социальной справедливости. Автор рассматривает психологические аспекты этого феномена: обыденное понимание справедливости, а также ее роль в личных, деловых и общественно-политических отношениях. Книга будет интересна широкому кругу специалистов в области общения и социально-политических процессов: психологам, социологам, политологам, экономистам, культурологам.

© Гулевич О. А., 2011

© Когито-Центр, 2011

Содержание

Введение	6
Глава 1. Справедливость как критерий оценки взаимодействия	7
Социально-психологический подход к изучению справедливости	7
Основные компоненты справедливости	9
Источник информации о соблюдении норм справедливости	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ольга Гулевич

Социальная психология справедливости

© Учреждение Российской академии наук Институт психологии РАН, 2011

© О. А. Гулевич, 2011

* * *

Введение

Справедливость – одно из базовых понятий человеческой культуры. Первое представление о ее сущности, формах и роли в обществе возникло в социальной философии. Постепенно это слово стало активно использоваться в разговорной и письменной речи при обсуждении различных социальных проблем. Во многих сообществах справедливость приобрела статус ценности наряду с безопасностью, миром, порядком, свободой, семьей и трудом, а ее восстановление стало одним из мотивов поведения людей. Для ее достижения были выработаны определенные социальные нормы, соблюдение которых стало важным критерием оценки социального взаимодействия.

Особенно большую роль справедливость играет в обыденном сознании россиян (Зараева, 2008), ее рассматривают в качестве элемента моральных и правовых представлений (Курильски-Ожвэн, Арутюнян, Здравомыслова, 1996; Николаева, 1993, 1995), учитывают соответствующие нормы при оценке экономических, политических и правовых отношений (Бойков, 2004; Голенкова, Игитханян, 2006; Митрошенков, 2004; Темницкий, 2005; Шабанова, 2007).

Слово «справедливость» часто фигурирует в названии политических партий и общественных движений: «Справедливая Россия!», «За справедливость!», «За свободу и социальную справедливость», «Республиканская партия труда и справедливости», «Справедливость и развитие», «За равноправие и справедливость». Оно используется в названии антикоррупционного портала, программы на телевидении, печатных изданий...

Восприятие справедливости как социальной ценности, являющейся ориентиром при постановке целей и задающей направление активности, делает актуальным изучение вопроса о ее содержании. Каждая эпоха и культура порождает свои представления о справедливости. В ходе социализации человек усваивает эти стандарты, соотносит их с другими психологическими образованиями (Бобнева, 1978). Лишь будучи присвоенными, распространенными в культуре понимания справедливости начинают оказывать влияние на оценки, эмоции и поведение человека.

Как люди понимают справедливость? Какую роль обыденное представление о ней играет в социальном взаимодействии? На эти вопросы мы попытаемся ответить в этой книге.

Глава 1. Справедливость как критерий оценки взаимодействия

Социально-психологический подход к изучению справедливости

Справедливость – одно из базовых понятий человеческой культуры. Первое представление о ее сущности, формах и роли в обществе возникло в социальной философии. На протяжении многих веков философы рассматривали справедливость как основной принцип, лежащий в основе идеального общественного устройства, обеспечивающий кооперацию между людьми и, как следствие, выживание человечества.

Первоначально считалось, что справедливость существует вне зависимости от человека и общества в целом. Она является мостом между двумя мирами – космическим (божественным) и земным. Понимание и соблюдение ее требований позволяет привести общественную систему в соответствие с законами мироздания, т. е. создать идеальное общество, и поэтому относится к числу главных человеческих добродетелей.

Постепенно идея о космическом (божественном) происхождении справедливости утратила популярность. Это слово стало использоваться прежде всего для обозначения общественного устройства, созданного в результате человеческой деятельности и обеспечивающего наилучшие условия существования максимальному количеству граждан.

Такое понимание справедливости предполагает самостоятельность и активность людей. Отныне человек рассматривается как существо, способное поставить цель и выбрать путь для ее достижения. Пробуждается интерес к его внутреннему миру, в том числе к системе представлений о себе и об окружающих. Все большее внимание привлекают субъективные интерпретации происходящего.

Как следствие, в начале 1960-х годов специалисты, проявляющие интерес к справедливости, ставят вопрос о ее обыденном понимании: что люди считают справедливым? как реагируют на ее нарушение? на что готовы ради ее восстановления? Так рождается социально-психологический подход к изучению справедливости.

За прошедшие годы в его рамках возник целый ряд теорий, описывающих структуру, функции, причины и условия соблюдения справедливости. В их основе лежит несколько положений, задающих основное направление изучения этой проблемы (рисунок 1).

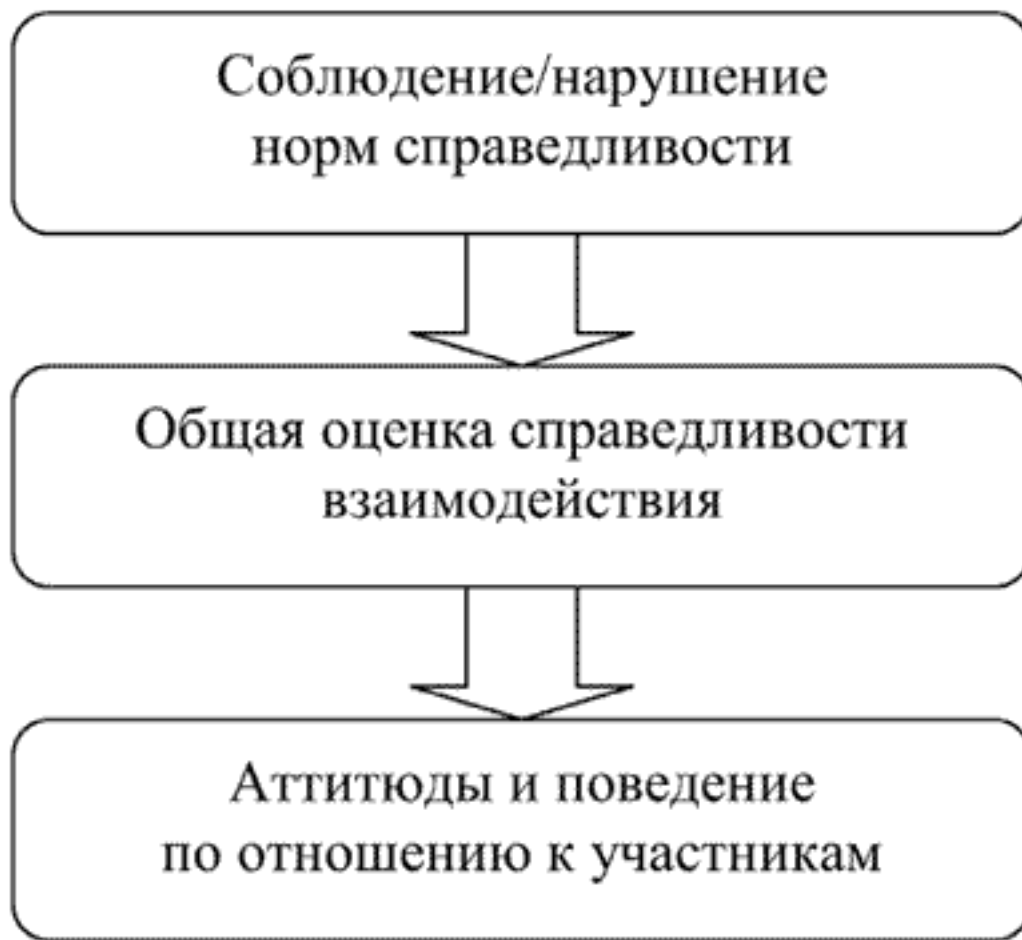

Рис. 1. Роль справедливости в социальном взаимодействии: традиционный подход

1. Предметом социально-психологических исследований является общая оценка справедливости взаимодействия, которая складывается из соблюдения ряда социальных норм, функционирующих в рамках социальной группы и затрагивающих как процесс общения (информационная, процедурная, межличностная справедливость), так и его результат (дистрибутивная справедливость). Они классифицируются людьми на основе формального признака – стадии общения. Содержание этих норм универсально, т. е. не зависит от исторического и культурного контекста и хорошо известно участникам взаимодействия.

2. Оценивая общение, люди следят за соблюдением норм справедливости, которое считают средством достижения определенной цели. В зависимости от концепции, это может быть получение индивидуального вознаграждения, включение в социальную группу, сохранение психологического благополучия и реализация «должного».

3. Общая оценка справедливости взаимодействия выполняет регулятивную функцию: оказывает влияние на аттитюды и поведение участников.

4. Регулятивная функция справедливости наиболее ярко проявляется в ходе межличностного общения.

В первой, второй и третьей главах мы рассмотрим, каким образом эти положения конкретизируются в рамках существующих моделей справедливости.

Основные компоненты справедливости

Первое базовое предположение, лежащее в основе социально-психологического подхода, гласит, что, вступая во взаимодействие, люди оценивают его справедливость. При этом они ориентируются на соблюдение целого ряда социальных норм¹. В связи с этим возникает два основных вопроса. Каково содержание норм и каким образом осуществляется их классификация? Откуда люди получают информацию об их соблюдении или нарушении?

Первый вопрос затрагивает психологическую структуру обыденного понимания справедливости. Следуя традиции, заложенной в социальной философии, современные психологи четко разделяют нормы, регулирующие процесс взаимодействия и его результат. По их мнению, эти нормы образуют четыре основных компонента: информационный, процедурный, межличностный и дистрибутивный. Первоначально эта идея носила характер предположения, требующего дополнительной проверки. Однако проведенные впоследствии эмпирические исследования продемонстрировали наличие такой классификации на уровне обыденного сознания.

Справедливость результата: нормы дистрибутивной справедливости

Первое развернутое представление о справедливости результата содержится в работах Аристотеля. Нормы, связанные с исходом взаимодействия, он назвал содержательной справедливостью. Взяв за основу взаимное положение участников, он выделил три основных аспекта оценки результата: воздающую, дистрибутивную и меновую справедливость.

Воздающая справедливость регулирует действия человека, который вознаграждает или наносит ущерб другим людям, совершившим или собирающимся совершить поступок, затрагивающий его интересы. Другими словами, эта справедливость подразумевает, что один участник взаимодействия воздает другому добром или злом за реальное или воображаемое добро / зло, которое уже было совершено или может быть совершено в будущем. Следовательно, воздающая справедливость не связана с наличием договора, совместной деятельностью и взаимными ограничениями.

Воздаяние может быть равным, уменьшающим различия между людьми, или пропорциональным, увеличивающим их. В первом случае действия одного человека полностью компенсируют действия второго, т. е. воздаяние осуществляется по принципу «око за око». Во втором случае воздаяние учитывает не только полученный результат, но и другие факторы, например возраст и статус человека, его социальную опасность. Так, при назначении наказания за совершенное преступление принимается во внимание не только ущерб, нанесенный потерпевшему, но и предыдущий криминальный опыт преступника.

Таким образом, воздающая справедливость регулирует отношение между двумя или большим количеством людей, которые отвечают на действия друг друга, ориентируясь на объективный критерий (размер вознаграждения / ущерба или иные обстоятельства).

Дистрибутивная справедливость играет важную роль при определении размера вознаграждения за проделанную работу, если ее выполняло несколько человек. Это распределение производит «третья сторона» – работодатель, государство и т. д., т. е. лицо, которое не прини-

¹ Такое понимание общей оценки справедливости лежит в основе всех сформулированных к настоящему времени психологических концепций, за исключением теории защиты ценностей (см. главу 2). Ее сторонники приравнивают «справедливое» к «добру» и применяют это слово для характеристики любого взаимодействия, исход которого соответствует доминирующим у человека ценностям. Таким образом, ее последователи отрицают наличие какого-либо устойчивого понимания справедливости и тем самым игнорируют вопрос о его содержании. Однако эта точка зрения пока не получила широкого распространения и подвергается постоянной критике.

мает непосредственного участия во взаимодействии. Оно может быть равным или пропорциональным. В первом случае все участники получают одинаковое вознаграждение, а во втором – соответствующее заранее определенному критерию (например, по заслугам, достоинству или потребностям). Таким образом, дистрибутивная справедливость регулирует отношения между двумя или большим количеством людей, выполняющими совместную деятельность, при условии, что источником справедливости является человек, не принимающий непосредственного участия в общении.

Меновая справедливость регулирует процесс обмена благами между людьми или группами. Она возможна в том случае, когда разные участники взаимодействия вступают в добровольные отношения, основанные на взаимной выгоде. В отличие от дистрибутивной, меновая справедливость осуществляется без помощи посредника. В условиях равного обмена каждый человек получает «товар», ценность которого соответствует отданному. При пропорциональном обмене ценность полученного вознаграждения определяется иными факторами, например социальным положением человека. Таким образом, меновая справедливость регулирует отношения между двумя или большим количеством людей, заключившими договор, т. е. связанными взаимными обязательствами.

Работы Аристотеля являются единственным известным философским источником, в котором содержится подробный анализ различных аспектов справедливости результата. Авторы более поздних философских теорий, как правило, отдавали предпочтение одному из них, игнорируя другие. Обсуждая связь справедливости с законом, они обращали внимание на воздающую справедливость, рассматривая ее роль в экономической жизни общества – на дистрибутивную (например, Дж. Ролз, А. Макинтайр) или меновую (например, Р. Нозик, Д. Готиер). Именно поэтому можно с уверенностью говорить о том, что современное понимание справедливости результата, характерное для Западной Европы, Северной Америки и в определенной степени – России берет свое начало в древнегреческой философии.

Однако в рамках социально-психологического подхода представление о справедливости результата существенно упростилось. В частности, психологи не проводят специального различия между воздаянием, распределением и обменом, полагая, что вне зависимости от взаимного положения участников и наличия общей цели, определяя справедливость результата, люди руководствуются одними и теми же нормами.

Конечно, справедливость результата подразделяется на дистрибутивный и карательный компоненты. Первый связан с распределением вознаграждения, а второй – наказания. Однако в эмпирических исследованиях карательная справедливость сужается до воздаяния за нанесенный ущерб и рассматривается исключительно в контексте судебных решений. При этом в ее состав включаются нормы, аналогичные принципам дистрибутивной справедливости. Поэтому в дальнейшем мы будем называть справедливость результата дистрибутивной справедливостью, при необходимости указывая тип распределяемых ресурсов (вознаграждение или наказание).

Современное представление о принципах дистрибутивной справедливости начало формироваться в 1960-е годы в рамках теории беспристрастности Дж. Адамса. К настоящему времени в ее состав включают шесть основных норм.

1. В соответствии с нормой беспристрастности, вознаграждение и наказание человека определяются его вкладом во взаимодействие. Справедливым считается получение большего вознаграждения теми, кто проделал большую работу, оказал большую помощь и получил лучший результат. В то же время более серьезного наказания достоин человек, нанесший окружающим больший ущерб. В западноевропейских и североамериканских странах распределение по заслугам рассматривается как основная норма дистрибутивной справедливости и со времени возникновения теории беспристрастности фигурирует в большинстве исследований.

2. Согласно норме распределения по усилиям, размер вознаграждения и наказания определяется усилиями, которые человек приложил при совершении поступка, например затраченным временем, объемом проанализированной информации и т. д. Справедливым считается такое распределение, при котором большее вознаграждение получает тот, кто приложил большие усилия при совершении социально желательного поступка, а большее наказание – тот, кто сделал это при совершении социально нежелательного (Farwell, Weiner, 1996; Lamm, Kayser, Schanz, 1983; Leventhal, Michaels, 1971). Некоторые психологи приравнивают эту норму к предыдущей. Вероятно, они полагают, что результат взаимодействия находится в прямой зависимости от приложенных усилий.

3. В соответствии с нормой распределения по способностям (возможностям), справедливым считается взаимодействие, в ходе которого наиболее способный человек, совершивший социально желательный поступок, получает большее вознаграждение, а социально нежелательный – наказание, чем менее способный (Rusbult, Campbell, Price, 1990; Rusbult et al., 1990).

4. Согласно норме распределения в соответствии с позитивностью личности, справедливым считается большее вознаграждение хорошего человека и наказание – плохого (Farwell, Weiner, 1996; Pepitone, Armand, 1996).

5. Согласно норме распределения по потребностям, справедливым является большее вознаграждение и наказание тех участников взаимодействия, которые больше других нуждаются в них (Bar-Hillel, Yaari, 1993; Elliott, Meeker, 1986; Meeker, Elliott, 1998; Wagstaff, Worthington, 1997).

6. В соответствии с нормой равенства, справедливым считается равномерное распределение вознаграждения и наказания между всеми участниками общения².

Некоторые психологи разделяют нормы дистрибутивной справедливости по степени, в которой они учитывают вклад человека в конкретное взаимодействие. К числу так называемых «дифференцирующих» относятся нормы беспристрастности, распределения по усилиям и способностям. Их применение позволяет учесть результат, достигнутый человеком в ходе текущего общения. Наиболее типичной «дифференцирующей» нормой является беспристрастность, в меньшей степени – распределение по усилиям. Распределение по способностям находится на границе между «дифференцирующими» и «недифференцирующими» принципами. Связь между этими нормами особенно хорошо заметна у российских респондентов, которые одновременно ассоциируют распределение по вкладу с беспристрастностью, усилиями и способностями (Макдональд, 2011).

«Недифференцирующие» нормы предполагают распределение вознаграждения и наказания на основе психологических характеристик участников взаимодействия. Наиболее ярким представителем этого типа является равенство, в меньшей степени – распределение по потребностям. Распределение по позитивности занимает промежуточное положение³ (Sabbagh, 2005) (рисунок 2).

В зарубежных странах наибольшее внимание уделяется нормам беспристрастности и распределения по усилиям. Они фигурируют в наиболее известной теории дистрибутивной справедливости – теории беспристрастности. Ее популярность, по-видимому, определяется культурным контекстом, в котором проводится большинство исследований. Лидерами по их количеству являются англоязычные страны, прежде всего, США, в меньшей степени – Вели-

² В некоторых исследованиях были выделены и более оригинальные нормы, например, распределение в соответствии с обещанием, а также в зависимости от активности жертвы несправедливости.

³ Некоторые психологи полагают, что, в отличие от «дифференцирующих», «недифференцирующие» нормы справедливости нельзя рассматривать как однородное образование, поскольку они отражают не один, а два разных принципа: равное вознаграждение и ориентация на индивидуальные различия между участниками. Их объединение имеет смысл только в условиях противопоставления распределению по заслугам.

кобритания, Австралия, Канада. Среди жителей этих стран, имеющих европейские корни, распространена протестантская идеология, подчеркивающая необходимость индивидуальных усилий. Ее влиянию подвергаются и психологи, планирующие исследования, и их респонденты.

Распределению по потребностям и равенству зарубежные психологи придают меньшее значение. Как правило, они рассматривают эти нормы в качестве альтернативы беспристрастности и усилиям.

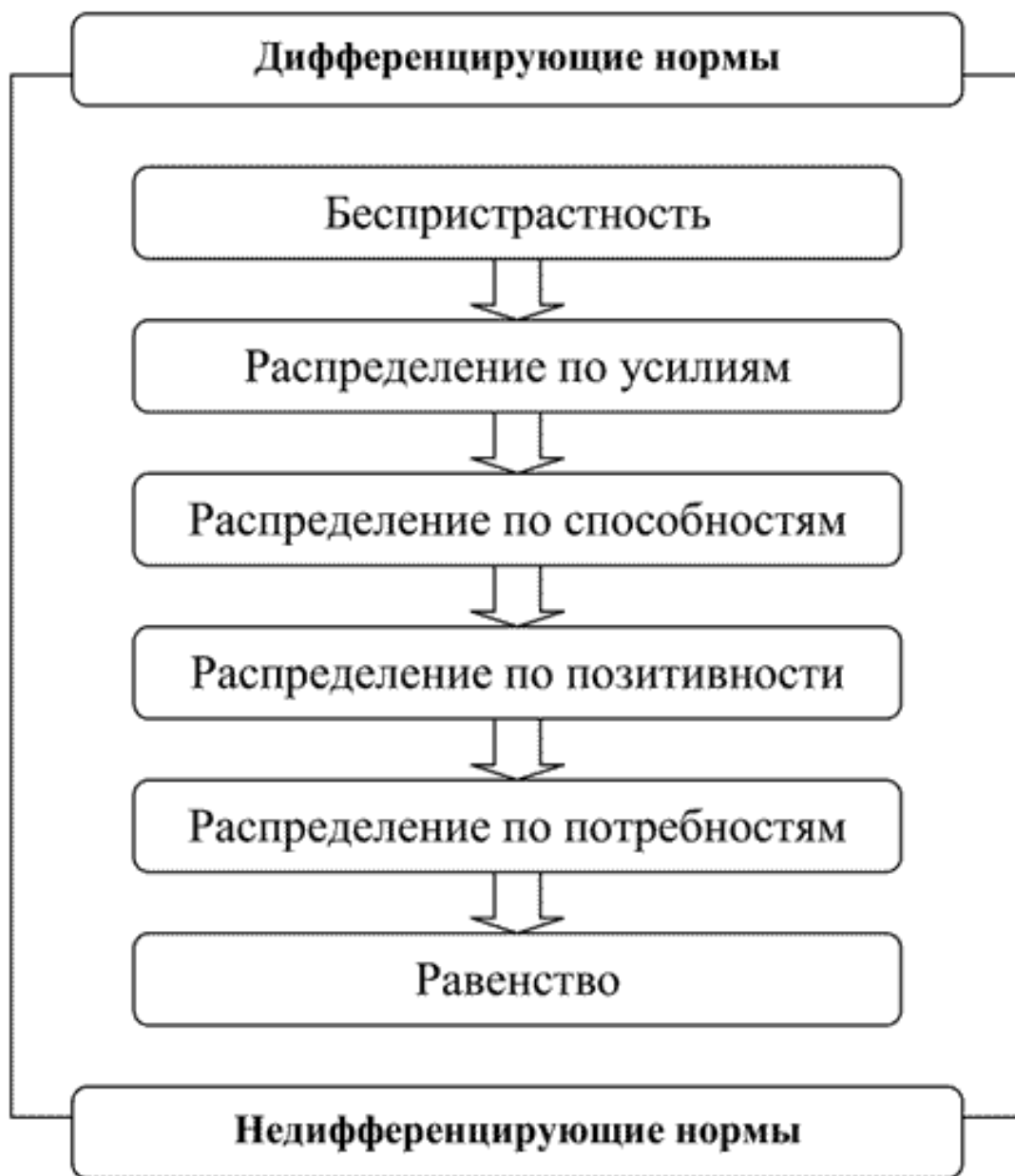

Рис. 2. Классификация норм взаимодействия по степени дифференцированности

Чаще всего, эти принципы упоминаются в кросс-культурных исследованиях, проводящихся с участием представителей не только индивидуалистских, но и коллективистских культур. Совсем редко встречаются исследования, в которых затрагивается распределение по способностям и позитивности. Возможно, это связано с неопределенным характером этих принципов: они занимают промежуточное положение между дифференцирующими и недифференцирующими нормами.

В немногочисленных российских исследованиях приоритет также отдается норме беспристрастности и распределению по усилиям, однако некоторое внимание уделяется и другим принципам – равенству, распределению по потребностям и способностям (Алишев, Аникеев, 2007; Бойков, 2004; Голынчик, Гулевич, 2003; Гулевич, Голынчик, 2004б; Патрушев, Бескирная, 2003; Петухов, 2004; Темницкий, 2005).

Разнообразие норм чрезвычайно затрудняет составление общей формулы справедливого распределения ресурсов. Поэтому существующие представления носят чрезвычайно общий характер (Jasso, Resh, 2002).

Как взаимодействуют между собой разные нормы дистрибутивной справедливости? Этот процесс подчиняется двум основным правилам (Adams, Freedman, 1976; Leventhal, 1976).

Когда их требования не противоречат друг другу, происходит взаимное усиление. Например, если большую часть работы проделал человек, сильнее других нуждающийся в деньгах, участники считают справедливым назначить ему большее вознаграждение, чем положено в соответствии с нормой беспристрастности.

В противном случае люди выбирают одну норму из нескольких возможных. Типичным примером является противоречие между нормами беспристрастности и распределения по усилиям, с одной стороны, и распределением по потребностям и равенством, с другой. Как правило, в подобных ситуациях участники взаимодействия выбирают одну из них или идут на компромисс.

Несмотря на то, что вопрос о соотношении разных норм дистрибутивной справедливости имеет не только научное, но и прикладное значение, он редко подвергается специальному исследованию. Возможно, это происходит благодаря широко распространенному соотнесению справедливости с распределением по заслугам. В этих случаях нормам беспристрастности и распределения по усилиям придается универсальный характер, а «недифференцирующие» принципы справедливости считаются своеобразным отклонением.

Нормы дистрибутивной справедливости играют важную роль в самых разных отношениях: от родственных и дружеских до экономических, правовых и политических. Однако, оценивая справедливость взаимодействия, люди принимают во внимание не только результат, но и процесс его получения.

Справедливость процесса: нормы информационной, процедурной и межличностной справедливости

Впервые о справедливости процесса взаимодействия заговорил Аристотель. Подробно описав содержательную справедливость, он, тем не менее, уделил некоторое внимание формальной и процедурной. Под процедурной он понимал совокупность норм, обеспечивающих справедливость результата вне зависимости от обстоятельств; под содержательной – последовательность в применении норм содержательной и процедурной справедливости.

Эти идеи стали популярны в Новое время и до сих пор являются краеугольным камнем философских теорий, созданных в русле либерального направления (Р. Нозик, Д. Готиер, Дж. Ролз). Рассуждая о справедливом устройстве общества, его сторонники берут за основу несколько основных принципов, среди которых (Кашников, 2004; Карнаш, 2006; Оганесян, 1990; Ролз, 1995; Хеффе, 2007).

- Принцип личной свободы, согласно которому справедливое государство может осуществлять лишь минимальное вмешательство в жизнь отдельных людей. Оно способствует максимальной свободе индивидов и поддерживает добровольный и взаимовыгодный обмен между гражданами. Соответственно, в справедливом государстве сделки заключаются между свободными людьми.

- Принцип равных прав, согласно которому все участники взаимодействия должны иметь равные права. В соответствии с этим принципом все граждане одного государства обладают равными политическими правами, а также имеют равные возможности занять какое-либо положение или должность. Равенство прав является гарантией справедливого обмена и распределения. С некоторыми оговорками принцип равенства прав можно рассматривать как одно из проявлений формальной справедливости, гарантирующей последовательное применение одних и тех же норм ко всем участникам взаимодействия.

- Принцип честности, согласно которому нормы социального взаимодействия должны гарантировать человеку защиту от насилия и обмана. В частности, распределение и передача собственности являются справедливыми, если произошли без использования обмана и насилия. В противном случае сделка не может быть признана справедливой, даже если она была заключена добровольно.

Современные философские идеи нашли свое отражение в социально-психологическом подходе. Его сторонники полагают, что на общую оценку справедливости оказывает влияние соблюдение социальных норм, регулирующих не только результат, но и процесс взаимодействия.

Психологический интерес к справедливости процесса возник в 1970-е годы. Он был вызван проведенными к тому времени эмпирическими исследованиями, которые показали, что процедура вынесения решения оказывает влияние на качество работы членов группы. Для анализа этого влияния была проведена типологизация подобных процедур (Lind, Tyler, 1988).

Например, в зависимости от степени контроля «третьей стороны» за сбором информации, они были разделены на состязательную и инквизиционную. При состязательной процедуре функции сбора и предоставления информации, с одной стороны, и вынесения решения, с другой, закреплены за разными участниками взаимодействия: информацию собирают заинтересованные «стороны», а решение выносит незаинтересованное лицо (судья, арбитр, посредник). В то же время в рамках инквизиционной процедуры главная роль отводится «третьей стороне» и ее помощникам, которые не только принимают решение, но и самостоятельно собирают информацию. Эмпирические исследования показали, что состязательная процедура позволяет собрать более полную информацию о существе дела, нейтрализует предубеждения участников и, как следствие, позволяет вынести более качественные решения.

Роль процедуры в вынесении качественных решений позволила предположить, что люди отдают предпочтение одним формам организации групповой работы в ущерб другим (Lind, Tyler, 1988). Например, заинтересованные лица выбирают процедуру, которая дает им возможность оказать влияние на процесс принятия решения, а «третья сторона» – на результат. При этом стороны соглашались с тем, что арбитр должен контролировать процесс, но отвергают его высокий уровень. Кроме ролевой позиции на выбор процедур оказывают влияние некоторые характеристики ситуации и культурная принадлежность участников. Пытаясь понять, с чем связано предпочтение одной процедуры в ущерб другим, психологи пришли к выводу о важности оценки их справедливости.

Влияние процесса вынесения решения на оценку справедливости взаимодействия была отмечена уже М. Дойчем. В частности, он выделил справедливость, связанную как с нормами, лежащими в основе распределения (беспристрастность, равенство, усилия и т. д.), так и некоторыми процессуальными характеристиками общения. К ним относились особенности участника, вовлеченного в процесс распределения вознаграждения (например, его компетентность); стиль и время распределения (явное или тайное, немедленное или отсроченное); правила оценки вкладов; способ их измерения; процедура вынесения решения (индивидуальное или коллективное) и т. д. (Гришина, 2005).

Попытка классификации подобных факторов позволила психологам выделить три основных компонента справедливости процесса: информационный, процедурный и межличностный. Их разделение проводится по формальному признаку – связи с одной из стадий взаимодействия (рисунок 3).

Информационная справедливость определяется осведомленностью участников о процедуре распределения ресурсов. Она связана с первым этапом взаимодействия, на котором его участники получают информацию о «правилах игры». В ее состав входит пять основных принципов.

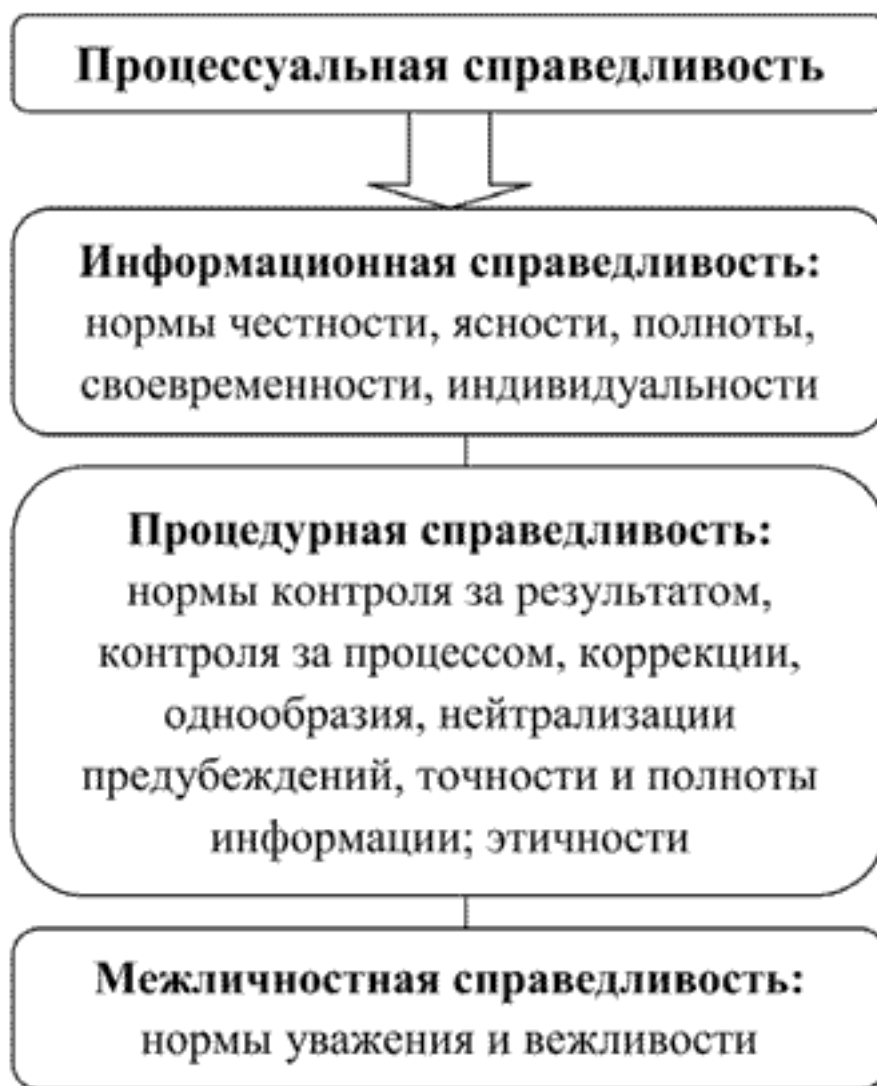

Рис. 3. Процессуальные измерения справедливости

- Следуя норме честности, люди считают справедливым то взаимодействие, в ходе которого им честно описывают процедуру принятия решения и возможные исходы.
- Согласно норме ясности информации, справедливым является взаимодействие, участники которого получают понятные объяснения.
- Ориентируясь на норму полноты информации, люди считают справедливым общение, в ходе которого они получают исчерпывающие объяснения.
- В соответствии с нормой своевременности информации, справедливым считается то взаимодействие, участники которого получают разъяснения заблаговременно.

- И наконец, согласно норме индивидуальности, общение считается справедливым, если при объяснении во внимание принимаются индивидуальные характеристики участников.

Как показывают современные исследования, влияние информационного компонента справедливости ограничено формальным, прежде всего, организационным взаимодействием – принятием решения о принятии на работу и продвижении по службе, обратной связью, проверкой на наркотики и т. д. (например: Colquitt, 2001; Roberson, Stewart, 2006). Исключение составляет лишь норма честности.

Процедурная справедливость затрагивает процесс сбора информации и оценки участников общения. Руководствуясь этими нормами, люди выбирают процедуру взаимодействия и принимают окончательное решение. Основным интерес к ней пробудили работы Дж. Тибо, Л. Волкера и Г. Левенталя. В целом, оценивая справедливость общения, люди ориентируются на шесть основных норм (Colquitt, 2001; Lind, Tyler, 1988; Lupfer et al., 2000; Tyler, 1994).

- Согласно норме точности и полноты информации, справедливой считается та процедура, которая дает возможность собрать точную и полную информацию об участниках взаимодействия.

- Следуя норме контроля за результатом, люди считают справедливой ту процедуру, участники которой имеют возможность повлиять на исход, в том числе на решение, принятое «третьей стороной».

- Согласно норме контроля за процессом, люди дают более высокую оценку той процедуре, в рамках которой все заинтересованные стороны имеют возможность высказать свое мнение⁴.

- Руководствуясь нормой коррекции, люди воспринимают как более справедливую ту процедуру, которая дает возможность изменять неправильные решения, например, подавать на них апелляцию.

- В соответствии с нормой однообразия, процедура воспринимается как справедливая, если она может быть использована в разных ситуациях для разных участников.

- Следуя норме нейтрализации предубеждений, люди считают более справедливой ту процедуру, при которой принятое решение не зависит от имеющихся у «третьей стороны» (судьи, арбитра) предубеждений⁵.

- В соответствии с нормой этичности, более справедливой считается та процедура, которая соответствует существующим в обществе этическим нормам.

Разные нормы справедливости привлекают разное внимание исследователей. Так, контролю за результатом (например: Сугавара, Хо, 2003; McFarlin, Sweeney, 1996; Miller, 1989; Phillips, Douthitt, Hyland, 2001) и процессом взаимодействия (например: Сугавара, Хо, 2003; Alge, 2001; Anderson, Otto, 2003; De Cremer, Cornelis, Van Hiel, 2008; Douthitt, Aiello, 2001; Gibson, 2002; Lind et al., 1997; Lind, Kanfer, Earley, 1990; Machura, 2003; McFarlin, Sweeney,

⁴ Соответственно, восприятию справедливости взаимодействия способствуют любые условия, дающие человеку возможность высказать свое мнение. Например, исключение человека из группы оценивается как меньшая несправедливость, чем изначальный отказ включить его в эту группу (Horn, 2003). Возможно, это связано с представлением о том, что включение в группу дает человеку возможность проявить себя и таким образом оказать влияние на возможность распределения вознаграждения.

⁵ В некоторых случаях справедливым считается не отсутствие, а наличие предубеждений: например, «несправедливо, что жертве уделяется больше внимания, чем подсудимому; права подсудимого должны приниматься во внимание в первую очередь» или «несправедливо, когда делу, где подсудимому, которому грозит суровое наказание, уделяется такое же внимание, как и тому, где наказание более мягкое» (Finkel, 2000). Однако это происходит достаточно редко и характерно прежде всего для оценки правового и политического взаимодействия.

1996; Miller, 1989; Platow et al., 2006; Roberson, Moye, Locke, 1999; Sheppard, 1985; Skarlicki, Ellard, Kelln, 1998; Van Prooijen, Karremans, Van Beest, 2006; Van Prooijen, Van den Bos, Wilke, 2004) уделяется наибольшее внимание. Нормы точности / полноты информации (например: Conlon, Lind, Lissak, 1987; De Cremer, 2004; Machura, 2003; Phillips, Douthitt, Hyland, 2001) и нейтрализации предубеждений (например: De Cremer, 2004; Lind, Lissak, 1985; Machura, 2003; Tyler, 1987, 1989) учитываются реже. Наименьший интерес вызывают принципы однообразия процедуры (например: De Cremer, 2003), коррекции (например: Sheppard, 1985) и этичности.

Несмотря на то что в состав процедурной справедливости входят разные по содержанию нормы, в целом ряде исследований она рассматривается как единое образование, сохраняющее свое значение в самых разных ситуациях взаимодействия.

Межличностная справедливость регулирует отношение к участникам общения. К ней относятся две основные нормы (Bies, 1987; Brockner et al., 2001; Heuer et al., 1999; Lupfer et al., 2000; Machura, 2003).

- Согласно норме вежливости, взаимодействие считается справедливым, если с его участниками обращаются вежливо и не допускают грубых замечаний в их адрес.
- В соответствии с нормой уважения взаимодействие рассматривается как справедливое, если к его участникам относятся с уважением, позволяя им сохранить чувство собственного достоинства.

Большинство исследователей считают это измерение справедливости таким же универсальным, как процедурное.

При изучении процессуальных аспектов справедливости психологи имплицитно отталкиваются от трех важных положений.

- Информационная, процедурная и межличностная справедливость – это качественно различные компоненты. Другими словами, такая классификация норм существует не только в умах ученых, но и на уровне обыденного сознания⁶.
- Содержание разных компонентов справедливости процесса не противоречит друг другу. Поэтому, наблюдая за ходом взаимодействия или принимая в нем непосредственное участие, человек ориентируется на соблюдение всех перечисленных в этом параграфе норм.
- Процессуальные компоненты справедливости оказывают большое влияние на общую оценку взаимодействия, вне зависимости от его официальности, этапа общения и личной заинтересованности субъекта оценки. Другими словами, они играют важную роль при оценке как официальной (закрепленной в соответствующих документах), так и неофициальной процедуры (Blader, Tyler, 2003); в суждениях, сделанных на разных этапах взаимодействия⁷; при условии, что нормы справедливости соблюдаются (нарушаются) по отношению как к субъекту оценки, так и к окружающим его людям (Bat-son et al., 2007; Hegtvedt et al., 2009; Van den Bos, Lind, 2001; Yang, Mossholder, Peng, 2007).

⁶ Эта позиция получила подтверждение, прежде всего, в организациях. При общении в других сферах наблюдается либо уменьшение значения одного из компонентов, либо их взаимопроникновение. Например, оценивая справедливость обучения, студенты руководствуются двумя компонентами справедливости: уважением со стороны преподавателей (контроль за процессом и результатом, соблюдение прав и однообразие, точность и полнота информации, внимание к потребностям учащихся, вежливость) и эффективностью решения проблем (коррекция, наличие информации о процедуре принятия решений и помощь в решении проблем) (Lizzio, Wilson, Hadaway, 2007). Таким образом, межличностная справедливость входит в состав первого компонента, информационная – второго, а процедурная равномерно распределяется между ними. Причины этого эффекта пока неизвестны.

⁷ В то же время результаты некоторых эмпирических исследований вызывают сомнения в универсальности процессуальных измерений. Например, они демонстрируют, что важность разных норм процедурной справедливости зависит от этапа взаимодействия: на этапе выбора процедуры главная роль принадлежит контролю за процессом (праву голоса), а при вынесении окончательного решения – контролю за результатом (Barley, Lind, 1987).

Несмотря на наличие отдельных эмпирических свидетельств, опровергающих эти идеи, они по-прежнему составляют основу социально-психологического подхода.

Взаимосвязь разных компонентов справедливости

Существование двадцати норм справедливости, образующих четыре компонента, ставит вопрос о соотношении между ними. Основные идеи, сформулированные к настоящему времени, сводятся к следующему.

1. Общая оценка справедливости взаимодействия складывается из соблюдения всех четырех компонентов (Гулевич, 2007 г, д; Colquitt, 2001; Colquitt et al., 2001). Это означает, что, вынося суждение о справедливости общения, люди обращают внимание как на процесс взаимодействия, так и на характер распределения ресурсов. Они анализируют, как происходит сбор и обработка сведений об интересах и позициях заинтересованных сторон (процедурная справедливость), как их информируют о процессе принятия решения (информационная справедливость), насколько вежливо с ними обращаются (межличностная справедливость), каким образом распределяют вознаграждение (дистрибутивная справедливость).

Общая оценка справедливости взаимодействия, в свою очередь, определяет состояние и поведение его участников. Как следствие, одновременное соблюдение или нарушение нескольких норм оказывает большее влияние на участников, чем соблюдение или нарушение какой-либо одной из них (Cropanzano, Slaughter, Bachiochi, 2005; Taylor et al., 1987).

2. Однако разные компоненты справедливости вносят разный вклад в общую оценку взаимодействия. Например, метаанализ нескольких сотен исследований, проведенных в организации, показал, что право голоса объясняет 26 % различий в оценке справедливости процесса; однообразие, нейтрализация предубеждений, точность и полнота информации, коррекция и этичность – 21 % различий; межличностная и информационная справедливость – еще 6 % (Colquitt et al., 2001).

3. Влияние каждого компонента наиболее ярко проявляется при отсутствии других. Например, дистрибутивная справедливость оказывает наибольшее влияние при отсутствии процедурной и межличностной (Cropanzano, Slaughter, Bachiochi, 2005; Skarlicki, Folger, 1997); процедурная (Chen et al., 2010; Rahim, Magner, Shapiro, 2000) – в отсутствии дистрибутивной; межличностная – в отсутствии процедурной (Cropanzano, Slaughter, Bachiochi, 2005) и дистрибутивной (Loi, Yang, Diefendorff, 2009); информационная – при отсутствии процедурной (Loi, Yang, Diefendorff, 2009).

4. Когда человек не обладает информацией о соблюдении или нарушении всех компонентов справедливости, полученные сведения компенсируют недостающие. Как следствие, важность каждого компонента зависит от наличия информации о другом. Например, участники взаимодействия придают большее значение дистрибутивной справедливости, если не знают об особенностях процедуры или считают ее несправедливой (Brockner, Wiesenfeld, 1996; Skarlicki, Folger, 1997). В то же время они обращают внимание на справедливость процесса, когда у них нет информации о дистрибутивной (Van den Bos et al., 1997). В этом случае они принимают тот результат, который был получен при использовании справедливой процедуры (Van den Bos et al., 1997). Таким образом, разные компоненты дополняют друг друга.

Источник информации о соблюдении норм справедливости

Основные источники: текущее взаимодействие или ожидания?

Сформулировав четырехкомпонентное представление о структуре справедливости, исследователи дали ответ на вопрос о критериях оценки взаимодействия. Но откуда люди берут информацию о соблюдении или нарушении соответствующих норм? К настоящему времени сформулировано три различных ответа на этот вопрос (рисунок 4).

Наиболее распространенная в настоящее время позиция гласит, что, оценивая справедливость взаимодействия, люди наблюдают за поведением его участников. Сопоставляя их действия с содержанием норм справедливости, они выносят общее суждение о характере общения (Ambrose, Schminke, 2009). Эта позиция отражена в большинстве психологических теорий справедливости – беспристрастности, личного интереса, ценности группы и самокатегоризации (рисунок 5).

Подобное заключение может быть сделано автоматически или в результате тщательного анализа доступной информации. Современные исследования показывают, что в ряде случаев именно автоматические суждения, вынесенные в условиях когнитивной нагрузки, оказываются более точными, чем хорошо осознаваемые (Ham, Van den Bos, Van Doorn, 2009).

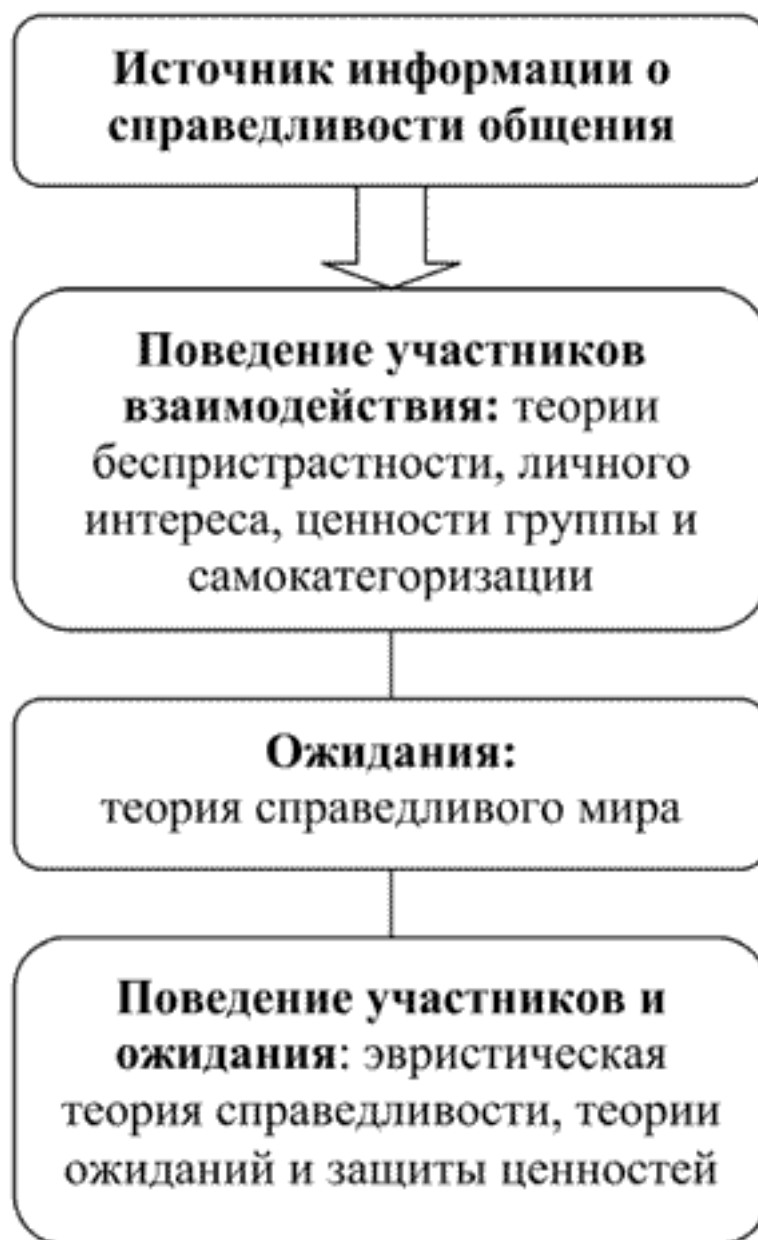

Рис. 4. Источник информации о справедливости общения

Сторонники второй – противоположной – позиции полагают, что оценка текущего взаимодействия полностью определяется сформированными ранее ожиданиями. Их источник специально не оговаривается. Однако логика рассуждений позволяет предположить, что они являются результатом определенной обработки информации о прошлом общении, касающейся соблюдения или нарушения норм справедливости.

Таким образом, вступая в текущее взаимодействие, человек использует при его восприятии и оценке готовые схемы, игнорируя информацию о текущем положении дел. Другими словами, в основе оценки справедливости лежит прошлый опыт и психологическое состояние людей, а не характеристики текущей ситуации. Руководствуясь общей оценкой, человек выносит суждение о соблюдении отдельных норм справедливости (рисунок 6).

Эта точка зрения отражена в теории справедливого мира. Возникнув на заре изучения справедливости, в последнее время она утратила свою популярность.

Рис. 5. Оценка справедливости как результат анализа взаимодействия

Рис. 6. Оценка справедливости на основе ожиданий

Сторонники третьей – компромиссной – позиции настаивают на том, что, вынося суждение о справедливости, люди руководствуются как информацией о текущем взаимодействии, так и заранее сформированными ожиданиями. Как и в предыдущем случае, источником этих ожиданий является как прошлый опыт, так и текущее психологическое состояние человека.

Эта точка зрения отражена в эвристической теории справедливости, теории ожиданий и защиты ценностей. Взяв за основу одну идею, психологи создали три различных концепции. Не отрицая способности человека к анализу поступающих сведений, они, тем не менее, обратили внимание на избирательность его восприятия, интерпретации и запоминания информации.

Ниже мы поговорим о теориях, в которых отражена роль ожиданий. Остальные концепции будут описаны при анализе целей соблюдения справедливости (глава 2).

Ожидания – источник информации о справедливости

Теоретические предпосылки подхода. Первым человеком, обратившим внимание на роль ожиданий в оценке справедливости, стал Ж. Пиаже. Работая с детьми, этот психолог показал, что они верят в изначальную (имманентную) справедливость мира. Он полагал, что эта вера оказывает влияние на оценку происходящих событий и людей. Однако, по его мнению, она тесно связана с уровнем когнитивного развития и практически исчезает у взрослых. Другими словами, ожидания от справедливости взаимодействия оказывают влияние на оценки тех, кто не достиг подросткового возраста.

Со временем идея о том, что взрослые люди не верят в справедливый мир, стала вызывать сомнение. В частности, выяснилось, что у жителей Северной Америки и Западной Европы эта вера действительно уменьшается к подростковому возрасту, но впоследствии вновь возрастает (Соснина, 2006; Raman, Winer, 2004). Стало ясно, что ее нельзя рассматривать как следствие недостаточного когнитивного развития.

Вторая попытка «узаконить» ожидания, связанные со справедливостью, была предпринята в 1960-х годах сторонниками теорий когнитивного соответствия. Они полагали, что человек обладает когнитивной системой, в состав которой входят различные аттитюды и ценности. Анализируя информацию, он стремится достичь когнитивного баланса, устранив любые противоречия между ее элементами.

Наиболее полно эта идея отражена в теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера (Фестингер, 1999). Он полагал, что элементы когнитивной системы человека могут находиться в консонансных, диссонантных или иррелевантных отношениях между собой и поведением человека. Диссонанс возникает, когда один когнитивный элемент противоречит другому или совершенному поступку (Aronson, 1999; Beauvois, Joule, 1999; Devine et al., 1999; Harmon-Jones, Mills, 1999; Mills, 1999).

Его сила зависит от важности и количества противоречивых когниций, их связи с Я-концепцией человека и наличия социальной поддержки. Чем больше когниций и поступков противоречат друг другу (Joule, Azdia, 2003), чем важнее их положение в когнитивной системе, чем теснее они связаны с Я-концепцией и чем сильнее мнение окружающих отличается от аттитюдов и поведения человека, тем сильнее диссонанс (Hogg, Smith, 2007; Matz, Wood, 2005).

Когнитивный диссонанс порождает эмоциональное возбуждение. Возникающие эмоции носят негативный характер и неприятны человеку, поэтому он старается устранить возникшее несоответствие.

Уменьшение диссонанса происходит в основном благодаря определенной работе с поступающей информацией. Так, человек больше доверяет тем сведениям, которые подтверждают его аттитюды или поведение, чем усугубляющим противоречие (Fischer et al., 2005). Кроме того, он активно ищет информацию, соответствующую его аттитюдам / поступкам и способную уменьшить диссонанс, и в меньшей степени избегает усиливающей его (Jonas, Graupmann, Frey, 2006; Jonas, Greenberg, Frey, 2003).

Общие принципы работы с диссонансной информацией воплощаются в конкретных стратегиях. К ним относятся отказ от когниции, противоречащей поведению, или от поведения, противоречащего одной из когниций; переоценка значения когниции или поступка; введение нового элемента, способного восстановить баланс; отрицание своей ответственности; признание того, что диссонансные когниции и поступки не связаны друг с другом (например: Maikovich, 2005; Maio, Thomas, 2007). Наиболее эффективной оказывается та стратегия, которая позволяет человеку повысить самооценку (Dietrich, Berkowitz, 1997).

Результатом ее применения является уменьшение негативных эмоций (Burris, Harmon-Jones, Tarpley, 1997), изменение социальных установок и повышение эффективности деятельности (Harmon-Jones, Harmon-Jones, 2002).

Теория когнитивного диссонанса породила целый ряд частных моделей, авторы которых применили ее идеи при анализе Я-концепции и аттитудов к отдельным объектам. Одной из них стала теория справедливого мира.

Теория справедливого мира. Основные положения этой теории были сформулированы М. Лернером и его последователями. По его мнению, люди верят в то, что любое полученное участником взаимодействия вознаграждение или наказание является заслуженным, т. е. справедливым⁸.

Вера в справедливый мир создает у ее носителей своеобразные ожидания, сквозь призму которых они оценивают текущее взаимодействие. Человек, уверенный в том, что мир справедлив, дает высокую оценку общению, которая, в свою очередь, оказывает влияние на анализ информации и отражается на восприятии участников. В частности, чем больше люди верят в справедливый мир, тем более позитивно они оценивают взаимодействие (например, подсудимые, верящие в справедливый мир, выше оценивают правовую процедуру и условия тюремного заключения (Dalbert, Fiske, 2007)), тем лучше относятся к успешным, удачливым и красивым людям и хуже к – неуспешным, неудачливым и некрасивым (Callan, Ellard, Nicol, 2006). Вера в справедливый мир защищает людей от негативных переживаний. Сталкиваясь с новой задачей, они испытывают меньший стресс, реагируют на нее как на приключение, а не угрозу, и лучше решают ее (Tomaka, Blascovich, 1994). Попадая в неприятную ситуацию, например, будучи арестованными за совершение преступления или став жертвами смертельного заболевания, они демонстрируют большее психологическое благополучие (Dalbert, Fiske, 2007; Park et al., 2008). Проваливая экзамен, такие люди прикладывают больше усилий для того, чтобы построить карьеру и достичь долговременных целей. Позитивная роль «веры в справедливый мир» особенно ярко проявляется среди членов низкостатусных групп, представители которых постоянно находятся в ситуации фрустрации (Laurin, Fitzsimons, Kay, 2011).

Любая информация, которая не соответствует вере в справедливый мир, является для человека источником когнитивного диссонанса. Типичным примером являются страдания невинной жертвы или взаимодействие с предубежденным партнером. Диссонанс вызывает негативные эмоции, в первую очередь тревогу и гнев (Hafer, 2000; Van Zomeren, Lodewijk, 2009). Стремясь избежать их, человек активно защищает свои убеждения. Это особенно характерно для тех, кто склонен сохранять свое состояние (Van Zomeren, Lodewijk, 2009), не умеет контролировать отрицательные переживания, подавлять или трансформировать их (Ijzerman, Prooijen, 2008).

Желая восстановить когнитивный баланс и избавиться от негативных эмоций, люди активно ищут ту информацию, которая подчеркивает справедливость взаимодействия, и придают ей большое значение.

Степень влияния веры в справедливый мир во многом зависит от типа события и ответственности ее носителя. В частности, люди переоценивают пострадавшего человека, когда они обладают свободой интерпретации, например, когда причину неудачи нельзя однозначно определить как внутреннюю или внешнюю, а подобные события происходят достаточно редко (Lowe, Medway, 1976). Кроме того, к очернению жертвы больше склонны те, кто является причиной ее страданий, несет за них ответственность (Cialdini, Kenrick, Hoering, 1976) или похож

⁸ Впоследствии между справедливостью и заслуженностью стали проводить различие, подчеркивая, однако, их тесную связь между собой. Так, чем выше человек оценивает справедливость участников общения, тем более заслуженной он считает их победу (Feather, 2002). И наоборот, чем более заслуженным кажется хорошее отношение к участникам, тем более справедливым считается позитивный исход (Heuer et al., 1999).

на подлинного виновника (Bal, Van Den Bos, 2010). Совершение подобных действий понижает самооценку виновника, а очернение служит средством ее восстановления.

Конечно, за полувековую историю существования теория справедливого мира претерпела некоторые изменения.

Во-первых, серьезной критике подверглась идея Лернера об универсальности веры в справедливый мир. Оказалось, что ею обладают люди, нуждающиеся в оправдании своих представлений, положения, действий, а также в ощущении контроля за происходящим (Calhoun et al., 1998; Connors, Heaven, 1987; Furnham, 1993; Glennon, Joseph, Hunter, 1993; Hafer, 2000; Murphy-Berman, Berman, 1991). В частности, она чаще встречается у авторитарных людей, сторонников «правых» партий и движений, членов высокостатусных социальных групп и представителей культур с большой властной дистанцией. Все эти люди уважают власть и стремятся сохранить существующую систему социальных отношений. Вера в то, что униженное положение представителей некоторых групп является заслуженным, помогает им оправдать собственные убеждения и действия. Кроме того, в справедливость мира больше верят религиозные люди, те, кто имеет внутренний локус контроля, ставит долгосрочные цели и планирует достигнуть их справедливым путем. Эта вера позволяет им сохранить ощущение контроля над своей жизнью. Поэтому современные сторонники теории говорят о том, что люди различаются по степени веры в справедливый мир. Как следствие, интенсивность описанных выше процессов – формирования ожиданий, возникновения негативных эмоций и переоценки людей – зависит от ее выраженности.

Во-вторых, некоторое сомнение стала вызывать идея о том, что «вера в справедливый мир», является «буфером», блокирующим воздействие негативных стимулов. Выяснилось, что психологическое благополучие человека, находящегося в ситуации постоянной фрустрации, например, члена стигматизированной группы, повышает скорее «вера в несправедливость мира». Соответствуя его опыту, подтверждая его ожидания, она вызывает меньшую тревогу, чем «вера в мировую справедливость» (Townsend et al., 2010).

В-третьих, некоторые сомнения вызвала однородность веры в справедливый мир. Лернер полагал, что она является единым образованием и затрагивает, прежде всего, дистрибутивную справедливость в отношении окружающих людей. Однако тесная связь веры в справедливый мир с психологическим благополучием ее носителя и рост интереса к процессу взаимодействия заставил некоторых исследователей пересмотреть свой взгляд на ее структуру. В настоящее время выделяют шесть основных аспектов веры в справедливый мир, которые различаются по трем основным критериям.

- Кто является объектом справедливости – Я или окружающие люди? Это разделение связано с серьезностью и характером последствий. Вера в справедливость мира по отношению к себе повышает психологическое благополучие человека, увеличивает его самоэффективность и уменьшает склонность к делинквентному поведению. Уверенность в справедливости мира по отношению к другим вызывает противоположные последствия, а также ухудшает отношение к членам низкостатусных групп (Lucas, Goold, 2008; Lucas, Zhdanova, Alexander, 2011; Sutton, Winnard, 2007).

- Какой аспект принимается во внимание – справедливость результата или процесса? В пользу этого различия говорит тот факт, что вера в дистрибутивную и процедурную справедливость связаны с разными аспектами психологического благополучия человека (Lucas et al., 2008; Lucas, Zhdanova, Alexander, 2011; Lucas, Goold, 2008).

- В какую справедливость верят люди – имманентную или окончательную. В первом случае речь идет о текущей справедливости мира, а во втором об итоговой. Они формируются при разных условиях семейного воспитания и вызывают разные последствия. Если вера в окончательную справедливость повышает психологическое благополучие, радость от профессиональ-

ной деятельности и оценку сплоченности группы, то вера в имманентную вызывает противоположные последствия (Maes, Kals, 2002). Возможно, в первом случае человек надеется на лучшее, а во втором внимательно оценивает свое положение и приходит к неутешительному выводу о собственном несовершенстве.

Однако изменения, произошедшие в теории справедливого мира, не затронули основную идею этой концепции. Современные исследователи по-прежнему признают, что эта вера оказывает влияние на оценку справедливости текущего взаимодействия.

Эта убежденность порождает вопрос о том, может ли человек полностью игнорировать новую информацию; а если нет, то каким образом ее влияние комбинируется с ожиданиями. Ответ на него дают авторы двух современных концепций – теории ожиданий и эвристической теории справедливости⁹.

Ожидания и текущее взаимодействие

Роль ожиданий в анализе информации. Идея о влиянии ожиданий на анализ информации является краеугольным камнем психологии познания. Как правило, ожидания рассматриваются в качестве «фильтра», который оказывает воздействие на отбор, интерпретацию и запоминание новых сведений.

Психологи полагают, что источником ожиданий являются различные когниции – ценности и аттитюды, эмоции и мотивация человека. Они могут сформироваться задолго до начала анализа информации или прямо перед ним.

Роль ожиданий особенно ярко проявляется при восприятии, интерпретации, запоминании информации о людях и отношениях между ними. Исследования, проведенные в рамках психологии социального познания, продемонстрировали, что, получая разнообразную информацию об окружающих, человек придает одним сведениям большее значение, чем другим. В частности, он уделяет большее внимание той информации, которая соответствует ожиданиям. Это позволяет ему сформировать целостное впечатление в условиях лимита времени и когнитивных ресурсов, дает возможность устранить негативные эмоции, вызванные когнитивным диссонансом, а также продемонстрировать социальную компетентность (Leyens et al., 1999).

Ожидания, связанные с характеристиками людей и отношениями между ними, различаются по двум основным параметрам.

- Они могут формироваться в разные моменты общения: одни возникают еще до его начала, а другие – в первые минуты знакомства. Если в основе ожиданий лежит информация о партнере по общению, полученная до его начала, то речь идет об эффекте «ореола» (Rotenberg, Gruman, Ariganello, 2002; Memon, Holliday, Hill, 2006). Однако если ожидания сформировались в начале общения, то речь идет об эффекте «первичности». В этом случае первая оценка оказывает влияние на восприятие дальнейших действий партнера.

- Кроме того, ожидания различаются по характеру информации, которая лежит в их основе. Если она имеет непосредственное отношение к участникам взаимодействия, то речь идет о классических вариантах эффектов «ореола» и первичности. Однако если она касается других людей, то возникает эффект прайминга: например, напоминание человеку о такой черте, как «самоуверенность», впоследствии оказывает влияние на восприятие непосредственного партнера по общению (Stapel, Kooman, 2000).

⁹ Аналогичные идеи высказываются и в теории защиты ценностей, созданной для объяснения того, почему люди следуют требованиям справедливости. Она будет описана в следующей главе.

Вне зависимости от способа формирования, ожидания оказывают двойное влияние на обработку информации об окружающих людях.

- Они определяют направление ее анализа – отбора, интерпретации и запоминания. Так, в ходе общения человек обращает большее внимание на поступки партнера, которые соответствуют ожиданиям, лучше запоминает их, а также интерпретирует в соответствии с ними поведение, смысл которого непонятен. Однако при наличии явных противоречий между ожидаемым и реальным поведением, участнику приписываются противоположные характеристики (Tobin, Weary, 2003).

- Ожидания оказывают влияние на аттитюды к человеку. Более позитивную реакцию вызывает тот партнер, поведение которого соответствует ожидаемому. Это, в первую очередь, касается социально желательных поступков и связанных с ними психологических особенностей. В то же время человек, нарушающий ожидания, получает экстремальную оценку в направлении нарушения. Участник, который повел себя социально одобряемым образом при наличии отрицательных ожиданий, воспринимается исключительно позитивно, а социально неодобряемым при наличии положительных – резко негативно (Petzold, 1986).

Эти идеи были использованы при формулировке двух современных концепций справедливости.

Эвристическая теория справедливости. Первая из них получила название эвристической теории. Ее сторонники полагают, что, вступая во взаимодействие, человек часто не обладает сведениями, необходимыми для всесторонней оценки соблюдения / нарушения отдельных норм (Bell, Ryan, Wiechmann, 2004). В этих условиях он выносит первые суждения о его справедливости. Они редко пересматриваются и функционируют как познавательные схемы (эвристики), сквозь призму которых воспринимается и интерпретируется новая информация. Их использование позволяет человеку увеличить определенность среды (Chen et al., 2010). Таким образом, сторонники эвристической теории справедливости обращаются к изучению эффекта первичности.

Сформировав первые ожидания о справедливости общения, человек избирательно воспринимает, интерпретирует и запоминает последующую информацию. Следствием становится предубежденная оценка взаимодействия (Choi, 2008; Dalbert, Fiske, 2007; Rodell, Colquitt, 2009; Scott, Colquitt, Zapata-Phelan, 2007). Люди, которые заранее полагают, что их партнер, группа и мир в целом справедливы или позитивно относятся к ним, впоследствии выше оценивают справедливость реального общения (Choi, 2008; Rodell, Colquitt, 2009; Scott, Colquitt, Zapata-Phelan, 2007). Даже в том случае, когда партнер нарушает отдельные нормы, эти люди оправдывают его действия (Tyler, 1987). В то же время участники, которые заранее считают взаимодействие несправедливым, выделяют в нем те аспекты, которые соответствуют ожиданиям, вследствие чего оценка реального и будущего общения становится все ниже и ниже (Riederer, Mikula, Bodi, 2009). Подобное влияние проявляется в личном (Riederer, Mikula, Bodi, 2009), деловом (Choi, 2008; Rodell, Colquitt, 2009; Scott, Colquitt, Zapata-Phelan, 2007) и даже политическом (Tyler, 1987) взаимодействии.

Следовательно, итоговая оценка зависит как от соблюдения норм справедливости в текущем взаимодействии, так и от предварительных ожиданий, при условии, что больший вклад вносят первые полученные человеком сведения¹⁰

¹⁰ Эта теория объясняет, почему справедливость процесса оказывает влияние на оценку справедливости результата. Вступая во взаимодействие, человек получает информацию о процедуре раньше, чем об исходе. В противном случае этот эффект уменьшается (Skitka, 2002).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.